

- ¹² Там же. Л. 109, 131–131 об.
- ¹³ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. [Екатеринбург], 1902. С. 164.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1093. Л. 102.
- ¹⁵ ГАПО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 593. Л. 2–3.
- ¹⁶ Там же. Д. 885. Л. 9.
- ¹⁷ Там же. Л. 70.
- ¹⁸ Там же. Л. 70 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 14–14 об.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 716. Л. 19 об. –21 об.
- ²¹ Неклюдов Е. Г. Указ. соч. С. 300, 308.
- ²² ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1040. Л. 16.
- ²³ Там же. Л. 310–313.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 371. Л. 9.
- ²⁵ ОРНИ РГБ Ф. Полт. Карт. 28. Ед. 15. Л. 1.
- ²⁶ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение: словарь-справочник. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1988. С. 166.
- ²⁷ Данные о детях А. А. Зубова взяты: РГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 4388. Л. 2, 3, 4, 5, 74.
- ²⁸ РГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 4388. Л. 3.
- ²⁹ Дворяне-землевладельцы Пермской губернии и количество принадлежащей им земли на 1-е января 1892 года // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. С. 110.
- ³⁰ Материалы к оценке земель Пермской губернии. Вып. 1. Пермское Зауралье. С. 4–18.

В.Н. Макарова
(Национальный музей Республики Башкортостан)

ГОРЯЕВ. ИЗ ИСТОРИИ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

К вопросу становления и развития золотопромышленности на башкирских и тептярских землях из практических соображений обращались многие горные деятели и ученые в конце XIX — начале XX вв. В последние десятилетия XX в. исследователи также проявляют интерес к ретроспективе данного опыта. Вопросы, касающиеся истории, характера, масштабов освоения и добычи золота и сопутствующих полезных ископаемых в бассейне рек Уртазым и Шурале на Южном Урале, являются предметом данной работы.

Законодательное оформление золотодобывающей промышленности на Южном Урале произошло в 1812 г. после издания Высочай-

шего манифеста: «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платою в казну подати». Начало частного промысла на башкирских и тептярских землях было положено Указами от 10 апреля 1832 г. Вопрос об эксплуатации тептярских земель был отрегулирован Указами от 28 августа 1836 г., 23 февраля 1837 г. и поправками от 25 ноября 1842 г. и 27 июня 1843 г.¹

«Район месторождений находился на Южном Урале в верховьях течения р. Таналык, правого притока Урала, между параллелями 52° 20' и 53'. Место расположения, главным образом к западу от хребта Ирендык, являющегося здесь наиболее значительным горным кряжем. Наиболее основательно из разведывавшихся и разрабатывавшихся месторождений и отсюда к югу, расположены на расстоянии около 60 км, сосредотачиваясь в южной половине полосы»².

Наиболее богатые золотоносные россыпи находились на вотчинных землях башкир Каратабынской и Баратабынской волостей по р. - Шартымке, впадающей в р. Уй. Золото было обнаружено в системе р. Миндяк, впадающей в р. Урал, на землях башкир Телевской, Кудейской и Кубеляцкой волостей, а также по р. Шурала, впадающей р. Кизил на землях Бурзянской волости и по р. Султанка и Худолаз, на землях Бурзянской волости. Места залегания были богаты водой, необходимой при промывке, а содержание драгоценного металла превышало показатель на других землях³.

С 1836 по 1860 гг. со всех промыслов находившихся на землях башкир, тептярей и казаков, было добыто 1238 пудов золота. В 1860 г. на Южном Урале действовало 174 прииска. Годовая добыча золота на всех приисках, включая казенные, составила 172 пуда. Освоение добычи рудного золота повлекло за собой улучшение технического освоения приисков, развитие прогрессивных технологий и, как следствие, увеличение объема добычи. В 1893 г. на Южном Урале было добыто 319 пудов золота (11% от общероссийской добычи)⁴.

Высочайше утвержденное 10 февраля 1869 г. мнение Государственного Совета «О размежевании башкирских дач для наделения землею башкир — вотчинников и их припущенников и о порядке продажи и отдачи в оброчное содержание общественных башкирских земель» подтвердило установленные ранее два основных положения о необходимости согласия 2/3 вотчинников для передачи земель в кортому и о ее 12-летнем сроке. Разведку золота на общественных башкирских землях было разрешено производить «на основании правил в Горном уставе

установленном», а вот разработка золота по-прежнему подчинялась условиям отдачи в кортому башкирских земель, содержались в этих правилах⁵.

В пользу башкир золотопромышленники платили 10% со всего объема добытого золота или 10% чистой прибыли. Две трети этой суммы раздавались вотчинникам, одна третья поставлялась в общественный башкирский капитал. Вознаграждение предполагалось в следующих размерах: за каждую десятину луговой земли по 3 руб. серебром; пашенной, не распаханной под посев от 1 руб. 30 коп. до 3 руб. серебром и за приготовленную под посев платили единовременно за распаху от 5 до 6 рублей серебром⁶.

Кроме того, договор следовало засвидетельствовать у юртовых старшин и кантонного начальника. После этого его нужно было передать на рассмотрение командующего башкирским войском, который со своим заключением предоставлял рассмотренный им документ генерал-губернатору и, уже с изменениями и определением последнего, договор окончательно оглашался в палате гражданского суда.

К золотому промыслу допускались потомственные и личные дворяне, почетные граждане, купцы 1-й гильдии и лица, имеющие свидетельства этой гильдии, почетные смотрители учебных заведений, лица белого духовенства, если пожелают участвовать в компаниях и товариществах без личного участия. Самими башкирами золотые прииски не разрабатывались. Препятствовал этому недостаток капиталов.

Казна, лишившись труда крепостных начала сворачивать свое производство, но зато частный капитал, преодолевая все препятствия, начал внедряться в золотопромышленность и в ближайшие годы после реформы удвоил добычу. Характер производства был полукустарный, преобладали мелкие промыслы.

24 мая 1870 г. был утвержден Устав золотопромышленности. В соответствии с его статьями заниматься золотопромышленностью разрешалось всем русским подданным и иностранцам, за исключением только лиц, служащих по известным проявлениям, лиц белого духовенства; лиц, лишенных прав состояния или потерявших все особенные права и преимущества и, тех из евреев, которые имеют законного жительства на местах производства золотой промысла. Это обстоятельство вызвало очередную волну заявок. Купцы, чиновники предприниматели спешили получить отводы. В 1876 г. была отменена горная подать с золота, в 1886 г. ее вновь восстановили, а также ввели подесятинную плату от 1 до 10 рублей с десятины⁷.

Благодаря поправкам к Уставу 1870, 1876, 1893 гг. были устранены многие формальности по разведке, заявке и разработке приисков, упростили администрацию, уничтожили опеку над золотопромышленностью со стороны местных властей, обязанных наблюдать за тем, чтобы пески разрабатывались дочиста, установили административный порядок производства дел по некоторым нарушениям устава, подчинив их общим гражданским судам. Изменили правила найма рабочих и ссыльнопоселенцев.

«Пользование земель башкир-вотчинников осуществлялось на основании правил для земель государственных крестьян. За право разработки предусматривалось вознаграждение. Право эксплуатации общих башкирских земель приобреталось путем договора о передаче земли в арендное содержание»⁸.

В конце XIX в. в пределах Оренбургской губернии насчитывалось 35 промышленных обществ и товариществ⁹. К началу XX столетия в пределах территории нынешней Башкирии действовало свыше двадцати компаний¹⁰. Тенденция к объединению капиталов для совместного производства, организация крупных компаний и товариществ — являлись характерной приметой времени. Товарищество Черемухова Арсения Михайловича и Горяева Константина Панфиловича — один из примеров подобного сотрудничества.

Екатеринбургский купец А.М. Черемухов в середине 70-х гг. XIX в. начал добывать золото в Верхнеуральском уезде и в Березовской казенной даче Орского уезда. В декабре 1876 г. он заключил договор с башкирами об организации Уртазымского прииска по течению реки Уртазымки со всем ее бассейном, начиная выше деревни Ибрагимовой, в 150 сажень¹¹ через деревню Баишеву, Бахтигарееву, Файзуллину и Галину — общей площадью 100 десятин. Черемухов не стремился увеличивать масштабы хозяйственных работ, избегая затрат на техническое оборудование, широко применял старательский труд. Старателям Черемухов обязан и новыми разведанными участками с жильным рудным золотом. Разрабатывал он и россыпное золото в Бурзянской и Карагай-Кипчакской волостях Орского уезда.

В 1880-х гг. к совместной работе был привлечен Константин Панфилович Горяев, профессиональный штейгер, позже известный как орский купец. Оренбургская компания золотых приисков Черемухова и Горяева просуществовала недолго¹². Через два года, в 1886 г. Горяев приобретает у компаньона ряд приисков, обширную территорию на 12 лет (засвидетельствовано у Орского городского нотариуса Сипайлова.

13 мая 1886 г. по реестру №105). После чего, оснастив их новой техникой, оборудовав паровыми двигателями, усовершенствовал методы обогащения — организовал золотопромывальные фабрики. На его приисках, в разное время, были задействованы: вашгерды, ручные станки, бутары, бегуны, чаши Комарницкого, «американки», шлюзы, паровые машины¹³. На приисках разрабатывалось и рудное золото.

Согласно договора на приисках добывали не только золото, платину, серебро, но и марганцевую руду на участке вблизи озера Котлубан, деревни Ниязгуловой, Буримбаевой, Хасяновой; медно-колчеданные руды, торф, уголь, глину, песок, камень. Горяев умел ладить с башкирами-вотчинниками. За чистое золото Горяевы платили башкирам по 40 коп за золотник; за чистое серебро по 1 руб. за фунт; медную руду — 1 коп. с пуда; платину — 5% натурой; каменный уголь по 1 1/4 коп. с пуда; свинцовые руды — 1/2 коп с пуда; железную руду, хром и колчедан по 44 коп. с пуда; за торф по 10 коп. Кроме того, он обязался обществу башкир-вотчинников давать доход в год по разработке благородного металлов не менее трех тысяч рублей. По заключении договора передавался первый взнос, после приемки отводов платили еще тысячу. Средняя заработная плата рабочим: мужчинам от 12 до 25 руб., женщинам от 7 до 12 руб. в месяц¹⁴. Контактным рабочим от 25 до 50 коп. в день на их иждивении. Проблемы возникали с соседями — Рамеевыми. Пределы владений приближались к границам Тамьян-Тангауровской компании¹⁵.

После смерти Константина Панфиловича в 1891 г., дело унаследовали жена Мария Павловна и трое сыновей¹⁶: Александр, Николай и Виктор. Дела велись с переменным успехом. Приисков, где Горяевы являлись владельцами или совладельцами¹⁷, было пятнадцать. Чтобы не потерять прииски, 8 марта 1900 г. Александр Горяев по доверенности родных продлевает договор с башкирами, сроком на 12 лет¹⁸.

В материалах съезда золотопромышленников Южного Урала, состоявшегося в ноябре 1905 г. в г. Миассе, отмечалось, что все более или менее заслуживающие внимания прииски сосредоточены в руках сравнительно небольшой группы золотопромышленников. Среди них отмечались и Горяевы¹⁹. Прииски Горяевых находились в верховьях рек Сакмары и Таналыка в Карагай Кипчакской волости Верхнеуральского уезда. Золото добывалось преимущественно из россыпей.

Список приисков, которыми в разное время владели Горяевы:

1. Арсения-Михайловский;
2. Куру-елгинский;

3. Петропавловский;
4. Казенная березовая роща;
5. Таналыкский;
6. Уваряжский;
7. Тангауровский;
8. Уртазым-Горяевский;
9. Сакмарский;
10. Карагай-Кипчакская дача или Акташ;
11. Преображенская заводская дача;
12. Мрясский;
13. Троицкий;
14. Благодатный;
15. Ильинский;
16. Шартымский;
17. Куруелгинский;
18. Новоспасский;
19. Абалакский.

Наиболее результативными были работы на следующих приисках:

1. Таналыкский — эксплуатировался 14 лет, с 1885—1894 гг. золота извлечено 94 пуда 24 фунта 06 золотников 54 доли, с 1887 — 14 п. 13 ф. 00 з. 87 д. — рудного. Содержание в 100 пудах руды равно 2 з. 35 д. — 7 з. 35 д. (Здесь находилась резиденция наследников Горяевых. На прииске действовали 3 чаши, 1 чаша Комарницкого и 40 ручных вашгердов)

2. Карагай-Кипчакская дача. За 15 лет эксплуатации добыто золота 7 п. 18 ф. %% з. 87 д., в том числе рудного — 4 п. 13 ф. 84 з. 38 д. В среднем содержание золота в 100 пудах руды от 4 з. до 50 з. 85 д.

3. Сакмарский. Работал 14 лет. Добыто золота 1 п. 37 ф. 47 з. 23 д., в том числе рудного — 5 ф. 19 з. 93 д. В среднем содержание металла на 100 пудов руды до 10 з. 31 д.

4. Уртазым-Горяевский. За 17 лет эксплуатации добыто золота 9 п. 39 ф. 54 з. 6 д., в том числе рудного — 3 п. 13 ф. 18 з. 84д. Среднее содержание золота в 100 пудах руды от 2 з. 90 д. до 6 з. 74 д.

Таким образом, за годы разработки приисков добыто золота 113 пудов 39 фунтов: 8 золотников 32 доли²⁰.

17 марта 1900 г. Горяевы перезаключают договор на аренду и владение²¹ отводами по речке Уртазым и ее притокам, от починного пункта, около деревни Мустафиной, до самых вершин ее со всеми скатами; по речке Таналыку и притокам ее от починного пункта до самых вер-

шин, до озера Толкач, со всеми скатами; по речке Сакмаре со всем ее бассейном, от границы Тангауровской волости до границы Карагай-Кипчакской волости²² отведено на тридцатилетний срок со дня приема 3500 десятин. По договору с Д. Андреевой, засвидетельствованному у Орского нотариуса. 5 августа 1901 г. за №3569 теми же башкирами-вотчинниками Андреевой было предоставлено право выстроить для переработки руд огнедействующий завод. Срок завершения работ истекал 24 ноября 1913 г.²³

В начале XX в. наблюдается тенденция по сокращению лиц, занятых на золотодобыче, к сворачиванию производства. Причина — отсутствие банковских кредитов, недостаточность собственных капиталов, правительственные субсидии выдавались только крупным заводовладельцам и, в основном, на развитие горнорудного дела и черной металлургии. В Уральскую промышленность проникает иностранный капитал. Прииски продавались иностранцам. В Башкирии очень многие рудники перешли в руки акционерных компаний: Южно-Уральского горного акционерного общества; акционерного общества Комаровских железорудных месторождений; Тептярской золотопромышленной компании. Привлечение иностранного капитала в золотопромышленность края сыграло заметную роль. Улучшилось техническое оснащение приисков, увеличилось число квалифицированного персонала, и как следствие возросла добыча металла.

В 1907 г. вводится конкурсное управление по договору — торговый дом наследников Я. П. Андреева ведутся переговоры о продаже. 27 сентября 1911 г., права по упомянутым договорам за 150 тысяч рублей, перешли в собственность красноуфимского купца Андрея Федоровича Кабанова²⁴. Дело о постройке завода было отсрочено до 24 ноября 1914 г. Башкиры — вотчинники Бурзян-Тангауровской волости, в случае не выполнения договора, вправе были получить неустойку 10 тысяч рублей, и распорядится землей по своему усмотрению. Срок отводов был определен на 70 лет. В 1911 г. А.Ф. Кабанов за 971. 802 рублей переуступил свои права на месторождения акционерной компании Южно-Уральского горнопромышленного общества.

Основатели компании ориентировались на английский капитал. Учредителями являлись В. В. Меллер-Закомельский — член Государственного Совета, старый владелец Кыштымского горного округа и В.В. Романов — директор общества Кыштымских горных заводов, основной держатель акций; Л. А. Уркарт — директор Кыштымской корпорации²⁵, представитель английских деловых кругов, организатор все-

го дела, связанного с внедрением английского капитала в Уральскую цветную металлургию. В состав директоров был избран и А.Ф. Кабанов. Основной капитал общества составил 1,2 млн рублей (4800 акций по 250 рублей).

В 1912–1913 гг. общество произвело широкие геологические работы. Начали строить и частично пустили медеплавильный завод, давший в 1914 г. 15734 пуда меди (предполагаемая производительность завода в дальнейшем планировалась до 120 тысяч пудов), в 1915 г. — 35 557 пудов. Кроме того, «очистили» из меди 6 пудов 17 фунтов золота²⁶. В 1915 г. размер капитала был увеличен до 6 млн рублей. В 1914–1915 гг. в новом округе была построена узкоколейная железная дорога, соединившая рудники с заводом. Она действовала на конной тяге из-за отсутствия, по условиям военного времени, паровозов. В силу общих причин, связанных с кризисными моментами, поразившими уральское горнозаводское хозяйство в годы Первой мировой войны, дальнейшее развитие производства в округе было заторможено. Но Таналыко–Баймакское общество было доходным. В 1915 г. его прибыль составила 198 тыс. руб.; в 1916 — 696 тыс. рублей²⁷. О масштабах деятельности свидетельствует то, что в ноябре 1917 г. на четырех рудниках, медеплавильном, цианистом заводах, бегунной фабрике и различных вспомогательных службах этого общества было занято 1237 рабочих²⁸. В 1912–1918 гг. в Таналыко–Баймакском районе проводились активные разведочные работы, строились планы расширения производства.

В августе 1919 г. администрация завода эвакуировалась. Было вывезено все золото, оборудование, увели лошадей, опустели торговый и материальный магазины. До сентября 1920 г. рудниками управляли фабрично-заводские комитеты. После революции и гражданской войны, бесконечных мобилизаций кадров, рудно–приискное хозяйство было дезорганизовано, многие месторождения законсервированы. Восстановление завода начато Башцентрсовнархозом в 1922 г. Общая добыча Таналыкского месторождения в 1922/23 гг. составила 51,1 пуда, в 1923/24 гг. равнялась 94,5 пудам лигатурного золота²⁹. Это были самые высокие показатели по Уралу.

Примечания

¹ Кузнецов А.В. Материалы к истории золотодобычи в Башкирии. 1937. Архив уральской комплексной геологоразведочной экспедиции «Уралзолоторазведка».

² Заварицкий А.Н. Геологический очерк месторождений медных руд на Урале. Екатеринбург. 1924.

³ Внишев И.И. К вопросу о проблемах становления и развития золотопромышленности на башкирских и тептярских землях в XIX веке // Археография Южного Урала. Уфа. 2002. С. 134–135.

⁴ Хакимов С.Х. Развитие золотодобывающей промышленности Южного Урала в период домонополистического капитализма (1861–1900 гг.) // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI — начале XX вв. Уфа. 1992. С. 93.

⁵ Мударисов Р.З. Становление золотодобывающей промышленности на Южном Урале в первой половине XIX века // Река времени. Уфа. 2000. С. 116.

⁶ ПСЗ. Т. XLIV. №46750; ПСЗ. Т. VII. №202.

⁷ Трифонов В.П. Ярков В.П. Золотая промышленность Урала в пореформенный период 1861–1871 гг. // 200 лет золотой промышленности Урала 1745–1945 гг. Екатеринбург. 1948. С. 35–36.

⁸ Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX — XX веков. Екатеринбург. 1998. С. 45.

⁹ Хакимов С.Х. Указ. Соч. С. 96.

¹⁰ Макарова В.Н. К вопросу о добыче золота на территории Башкирии в конце XIX начале XX века // Археография Южного Урала. Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции 16 сентября 2004 года. Уфа. РА «Информреклама». 2004. С. 122.

¹¹ Примечание: 1 верста = 1. 067 км; 1 сажень = 2. 134 м; 1 аршин = 0,71 м

¹² Кузнецов А.В. Указ соч. С. 26.

¹³ Вашгерд представлял собой деревянный ящик с покатым, в несколько уступов дном, накрытым сверху продырявленным железным листом, к которому была подведена вода. В. обслуживали 3–5 человек, набрасывавших в него лопатами песок. Плоскость площадки, на которой задерживалось золото, покрывалась по разному: деревянными или железными трафаретами, нередко просто дерном или рогожами. Вода из ларя на в. подавалась в зависимости от условий — прямо от плотины, по желобам с помощью ручных насосов. Для подъема воды применяли простейшие, так называемые «Архимедовы» винты, ручные ворота.

Станками называли вашгерды, снабженные решетками для предварительной протирки песков.

Шлюзами — те же вашгерды, разделенные по длине на несколько отделений.

Бутара имела вид цилиндрического или конического барабана, состояла из загрузочной воронки, наклонного грохота, промывальной колоды (шлюза), приводилась в действие вручную, тягловой силой или водяным колесом. «Американка» это золотопромывальное устройство без грохота

Чаши представляли собой чугунные чаны с пестами и решетками, галечным люком. Через чан пропускали вал, который посредством цепочного колеса вращал устройство. // Сапоговская Л. В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX веков. Екатеринбург. 1998. С. 94–97.

¹⁴ Цена на золото в 1897 г. по закону : от 3 руб. 67 коп. — до 5 руб. 51 коп. за золотник. // Сапоговская Л. В. частная золотопромышленность России XIX–XX веках. Екатеринбург. 1998. С. 50.

¹⁵ 30 января 1870 г. жена орского купца Ханифа Альмухамедовна Рамеева взяла в аренду у башкир земельный участок. Позже прииски перешли к Рамееву Мухамет-Садыку Абдулкаримовичу. В 90 г. г. владели сыновья — Мухамет-Закир и Мухамет-Шакирович Рамеевы. Прииски братьев Рамеевых располагались в Бурзянской волости Орского уезда по рекам Султанка и Худолазу близ д. Гадельшино. За период с 1891 по 1895 год на 15 действующих приисках было промыто 28 млн. пудов песку и 2 026 тыс. пудов кварцевых жил и получено 29 пудов золота. Рамеевы заботились о техническом оснащении приисков, где действовали 4 чаши с бегунами, 1 дробилка Блека, 6 бутар, 2 шлюза, 50 ручных станков, 3 паровых двигателя мощностью 35 л. с. и 1 турбина в 25 л. с. На приисках работало 850 рабочих. // Хакимов С.Х. Развитие золотопромышленности Южного Урала в период домонополистического капитализма (1861–1900 гг.) Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI — начале XX вв. 1992. С. 96.

¹⁶ Горяев Николай Константинович (1875–1943), родился в г. Тобольске в семье штейгера, с отличием окончил Оренбургскую мужскую гимназию, по воле отца поступил в Петербургский горный корпус, перевелся в Московский Государственный университет для обучения медицине. Подавал большие надежды. За участие в революционной деятельности, отчислен без права поступления в ВУЗы. Благодаря хлопотам матери и поручительству научного руководителя восстановлен в Казанском Государственном университете. По окончании учебы работает в клинике при университете, возглавляет кафедру гематологии. Терапевт, доктор медицины (1910). Заслуженный деятель науки ТАССР, РСФСР (1940). В 1903–43 в Казанском медицинском институте, с 1920 профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии. Труды по технике гематологических исследований, лечению злокачественной анемии, заболеваний селезенки, влиянию кумысолечения на состояние кроветворной системы. Предложил камеру для подсчета элементов крови (счетная камера Горяева). / / Фонд Н. К. Горяева в Научной библиотеке КГУ. Энциклопедия Татарстана. Казань. 2001. С. 154.

Горяев Александр Константинович, надворный советник, служил прокурором Оренбургского Окружного суда //Адрес календарь Оренбургской губернии 1917.

¹⁸ НМ РБ. Документальный фонд. ОФ 4751.

¹⁸ Труды съезда золотопромышленников Южного Урала, состоявшегося в Миасском заводе 15 и 16 ноября 1901 г. Миасс. 1902. С. 12.

²⁰Примечание: 1 пуд = 40 фунтов = 16,38 кг; 1 фунт = 96 золотникам = 0,40951 кг; 1 лот = 3 золотникам = 12,8 г = 0,0128 кг; 1 золотник = 96 долям = 4. 266 г; 1 доля = 44,4 мг; ЦГИА РБ И — 1148. Оп. 2. Д. 156. С. 95; Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм по официальным данным, составленным М. Бисарновым. СПб. 1896. С. 36.

²¹ Андрева купила их по баснословно низкой цене с условием выплаты одной тысячи рублей в год // Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М, 1982. С. 199.

²² С приисками: Уваряжским (Мамбетовским), Таналыкским, Заводским, Исяновским, Файзулинским, Ольховским, Япаевским, Идельбаевским, Графским, Семеновским, Шармаевским, Андреевским, Колтыбановским, Сакмарским, Уртазымским, Асылевским, Петровским, Карагашским, Янгизитовским, Барчанским и другими — всего 22 рудничных заявки, площадью 3548 десятин // ЦГИА РБ Ф. 700. Оп. 2. Д. 124. Л. 167.

²³ ЦГИА РБ Ф. 700. Оп. 2. Д. 124. Л. 167.

²⁴ ЦГИА Ф. 1428, Оп. 1. Д. 14. Л. 1,2; Д. 71 Л. 14.

²⁵ Мударисов Р. З. Указ. Соч. С. 107.

²⁶ Буранов Ю. А. Акционирование горно-заводской промышленности Урала. М. 1982. С. 200

²⁷ ЦГИА Ф. 1428. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

²⁸ Исхаков С. М. Новые данные о борьбе рабочих Южно-Уральского горнопромышленного акционерного общества накануне Октябрьской революции / / Социальные и этнические аспекты истории Башкирии. Уфа. 1988. С. 14–16.

²⁹ ЦГИА РБ Ф. 1148. Оп. 2. . 162. Л. 56 об.

Е. П. Пирогова (СОУНБ)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕТЯХ НАТАЛЬИ КОЛТОВСКОЙ, УРОЖДЕННОЙ ТУРЧАНИНОВОЙ

История Сысертской усадьбы наследников уральского заводчика Алексея Федоровича Турчанинова в первой половине XIX в. связана с именами братьев Соломирских, Павла и Владимира. Известно, что оба они являлись внебрачными сыновьями дочери А.Ф. Турчанинова Натальи (1772/73—15.01.1834), в замужестве Колтовской. Считается, что их отцом был дипломат Дмитрий Павлович Татищев, хотя существуют и иные версии. О других детях Н.А. Колтовской до сих пор ничего не было известно. Новые документы фонда Московского дворцового архива РГАДА убедительно доказывают, что она имела и законнорожденных детей.